

Глава 11: Брак? Это просто обмен интересами между большими семьями!

Му Жуосюэ была из тех людей, которые действуют в соответствии со своими мыслями.

Она действовала без колебаний.

Ее живые глаза были полны азарта.

Не дожидаясь согласия Лу Фэя, она поспешила в кабинет Му Чанье, оставив Лу Фэя позади.

Увидев эту сцену, Лу Фэй уже собирался догнать и остановить Му Жуосюэ от необдуманных действий.

Как и в прошлый раз, он был холостым джентльменом с блестящим будущим впереди, и он не хотел так рано вешаться на дерево и ступать в могилу так называемого брака.

Однако, прежде чем Лу Фэй успел догнать его, Му Жуосюэ, не поворачивая головы, крикнула,

"Мне нужно поговорить с отцом о чем-то конфиденциальном, так что никто не должен войти!"

С этими словами Му Жуосюэ ворвалась в кабинет Му Чанье и закрыла дверь.

Увидев эту сцену, Лу Фэй мог только стоять у двери и беспомощно ждать.

В кабинет Му Чанье было не так-то просто войти.

В отличие от Му Жуосюэ, которая могла просто ворваться внутрь.

Даже если бы она разбила дверь кабинета, Му Чанъе, в лучшем случае, принял бы это за шутку.

А потом даже набралась наглости спросить, не болит ли у Му Жуосюэ рука от удара дверью.

Между людьми все еще существовала пропасть.

В кабинете Му Чанъе был удивлен, увидев, что его дочь ворвалась так безрассудно.

Но вскоре на его лице появилась улыбка, и он спросил,

"В чем дело, Руоксюэ? Тебе нужна помощь отца?"

Му Чанъе, даже не задумываясь, подсознательно проболтался.

На протяжении многих лет, когда Му Руоксюэ волновалась и торопилась, она делала только одно - обращалась за помощью к отцу.

Без исключения.

Видя это, Му Чанъе не успел и слова сказать, как она догадалась о его намерениях. Му Руоксюэ сделала жалостливое выражение лица и сказала,

"Папочка, почему ты всегда думаешь, что я здесь только для того, чтобы доставлять тебе неприятности каждый день?"

"Я просто вспомнила, что ты хочешь пить, и пришла налить тебе чаю!"

Му Руоксюэ продолжала вести себя мило, наливая полную чашку чая в чашку, из которой Му Чанъе еще не закончил пить.

Му Чанъе мог только горько улыбнуться. Он уже выпил столько чая, что если бы он продолжал в том же духе, то в его желудке осталась бы только вода.

Он взял чашку у Му Жуосюэ, не проявляя никаких подозрений, и поставил ее обратно на стол. Он посмотрел на Му Жуосюэ и с улыбкой сказал,

"Если ты здесь не для чего-то, то у меня есть работа!".

Му Жуосюэ продолжала сохранять милое выражение лица, в ее глазах промелькнул намек на

кокетство. Наконец, она сказала,

"Папа, у меня есть идея. Почему бы не позволить Цзян Вэньин выйти замуж за Лу Фэя? Ты сказал, что Лу Фэй - твой доверенный человек, и с такой возможностью мы сможем завоевать его преданность семье Му!".

Хотя Му Жуосюэ ежедневно казалась немного безрассудной, она многому научилась, когда росла в семье Му.

Если бы она высказала свои истинные мысли вслух, отец бы не согласился и даже отругал ее.

До сих пор она не могла забыть о том вонючем мальчике Лин Ране.

Но если она выскажет свои мысли по-другому, отец будет более благосклонен к ней.

Му Чанъе слегка нахмурился, выслушав предложение дочери, обдумывая все за и против и целесообразность этого вопроса.

В таких семьях, как их, многие вещи обсуждались с точки зрения выгоды, а не эмоций.

На самом деле, когда он узнал о том, как Лу Фэй справился с инцидентом с наркотиками Цзян Вэньин, он остался спокойным и уравновешенным.

Он также почувствовал слабую ауру Лу Фэя, которая отличалась от обычных людей.

В то время у него возникла идея завербовать Лу Фэя.

Однако завоевать сердца и умы было не так просто, как просто предложить вознаграждение. Если не уловить правильный баланс, то даже самая послушная собака может стать предателем.

Это был самый главный принцип: что посеешь, то и пожнешь.

Он очень хорошо понимал этот принцип.

Поэтому он лишь устно похвалил Лу Фэя и назначил ему ежемесячную зарплату в один миллион юаней.

Чтобы завоевать сердца людей, льготы нужно было давать постепенно.

На самом деле, Руоксуэ предлагала семье Цзян рассматривать Цзян Вэньин как разменную монету и выдать ее замуж за Лу Фэя.

Это было ничто по сравнению с огромной выгодой, которую принесет сотрудничество между семьями Му и Цзян.

Му Чанье тоже слышал о Цзян Вэньин, хотя она и была известна как талантливая дочь семьи Цзян, она все еще была лишь второй дочерью. Пока он говорил, он был уверен, что семья Цзян будет рада отправить Цзян Вэньин к ним.

Это был просто вопрос передачи выгоды.

Но Му Чанье сомневался, стоит ли Лу Фэй этого, достаточно ли он ценен для него, чтобы обратиться с такой просьбой.

Он все еще сомневался в этом.

В глазах Му Чанье Лу Фэй был, по меньшей мере, полезным талантом, на которого можно было положиться.

И в краткосрочной перспективе Лу Фэй не обязательно будет полностью предан семье Му.

Му Чанье замолчал.

Видя, что Му Чангэ нахмурил брови и молчит, Му Жуосюэ забеспокоилась.

Если отец не согласится, то ее план заставить Линь Рана сдаться и заставить Цзян Вэньин страдать будет бесполезен.

Поэтому Му Жуосюэ использовала свой козырь.

Потрясла руку отца и кокетливо попросила,

"Папа, я тебя умоляю. Пожалуйста, скажи "да".

Услышав кокетливый голос Му Руоксюэ, Му Чангэ в расстройстве помассировал виски.

Он не мог противостоять чарам своей дочери.

На лице Му Чанъе появилась нежная улыбка, и он сказал,

"Хорошо, хорошо, дай мне подумать. Я дам тебе ответ через пару дней".

Услышав ответ отца, лицо Му Руоксюэ озарилось радостной улыбкой, и она воскликнула,

"Отлично! Я люблю тебя, папа! Правда, люблю!"

<http://tl.rulate.ru/book/89745/2909226>